

Цзян Юй причмокнул, нерешительно проговорил:

— Нет, нельзя брать. Цинь Фэн, тебе тоже нельзя. Цинь Ян сказал, что предки ещё не ушли, нужно подождать, пока они все уйдут, и только потом можно есть, иначе предки не будут нас бла... благословлять...

— Ладно.

Цинь Ян в стороне крикнул:

— Цзян Юй, иди за своей лодкой, пора отправляться.

— Хорошо!

Цзян Юй, услышав про игру, тут же забыл про еду и, подпрыгивая, выбежал из двора, чтобы забрать из соседнего дома тыквенный фонарь.

— Цинь Фэн, ты идёшь?

Цинь Фэн тут же вскочила на ноги и взволнованно ответила:

— Иду!

— Помоги мне взять пучок благовоний и зажги их.

Цинь Ян посмотрел на отца Цинь.

— Ты один дома справишься?

Отец Цинь добродушно улыбнулся:

— Без проблем, вы трое идите, а когда будете сжигать бумагу, передайте предкам, чтобы они благословили нашу семью на мир и покой.

Эти слова сразу же усилили ощущение домашнего уюта для Цинь Яна. Действительно, в доме должен быть старший.

Они взяли корзины и тыквы, а Цинь Фэн держала в руках зажжённые благовония, шагая впереди и втыкая их в землю, чтобы указать путь предкам.

В это время на улице было много людей, все несли свои тыквенные фонари, радостно направляясь за пределы деревни. По пути они встретили семьи Ма Тао и Ван Цяна, и все вместе, смеясь и разговаривая, пошли к реке.

Дойдя до реки, где они раньше подвешивали створки раковин, они увидели, что на берегу уже собралось множество людей. Некоторые уже начали запускать тыквенные фонари. Люди из всех окрестных деревень были здесь, все были заняты укладкой свитков с бумажными деньгами, формируя из них ромбовидную башню с отверстием посередине, чтобы позже можно было поджечь рассыпанную бумагу.

Сжигание свитков также имело свои традиции. Все старались сложить их как можно выше, чтобы предки благословили потомков на процветание.

Три семьи начали искать место для укладки свитков. Цзян Юй, увлечённый Цинь Фэн, пошёл

смотреть, как другие запускают фонари, оставив Цинь Яна одного заниматься делом. Ван Цян и Ма Тао, не заинтересованные в своих делах, подошли помочь Цинь Яну, одновременно болтая с ним.

Ван Цян помог Цинь Яну вытащить свитки из корзины, а Ма Тао пошёл искать палки, чтобы поддержать основание, чтобы огонь мог гореть от начала до конца.

— Цинь Ян, слышал, ты с Ма Тао и Ян Юэ заработал неплохие деньги. Когда возьмёшь меня с собой?

Ван Цян, укладывая свитки, небрежно спросил, хотя внутри был напряжён, ведь речь шла о деньгах, и никто не хотел делиться прибылью.

Цинь Ян без колебаний ответил:

— Хорошо, но сейчас у меня нет времени, в поле много работы.

— Да, верно, нужно сторожить посевы, — Ван Цян с сожалением произнёс.

Каждый год в июле и августе, когда овощи и зерновые созревают, дикие кабаны начинают разорять поля. В прошлые годы, до того как землю разделили между семьями, даже воры крали урожай. Сейчас это всё ещё происходит, поэтому каждый год в это время все отправляются сторожить свои поля.

Семья Ван Цяна не была исключением, ведь на их поле росла кукуруза.

— После сбора урожая поговорим.

Цинь Ян, продолжая укладывать свитки, поднял голову, чтобы найти Цзян Юя и Цинь Фэн. Они спокойно стояли у реки, наблюдая за тем, как другие запускают фонари.

— Хорошо, когда у тебя будет возможность, зови, я всегда готов помочь!

Ван Цян с энтузиазмом сказал, а затем вспомнил о чём-то.

— Кстати, твои земли рядом с участками Ван Лаоэра, да? Кажется, они недалеко от моих.

Цинь Ян кивнул, спросив:

— Твои земли тоже у подножия горы?

Ван Цян улыбнулся:

— Именно. Может, тогда построим один навес вместе, чтобы не тратить силы на два. Будем жить вместе.

Цинь Ян задумался, а затем сказал:

— Хорошо, но навес должен быть большим, Цзян Юй, скорее всего, тоже пойдёт с нами.

Ван Цян усмехнулся, не понимая:

— Опять этот глупыш. Ты везде таскаешь его с собой, не устал? Зачем так заботиться о нём? Если его родители вернутся и заберут его, все твои усилия будут напрасны.

Цинь Ян остановился, а затем сказал:

— Если его родители действительно вернуться, и Цзян Юй захочет пойти с ними, я уважу его выбор. Я не забочусь о нём ради выгоды.

Ван Цян смущённо почесал нос и больше ничего не сказал. Ма Тао как раз вернулся с двумя палками, жалуюсь:

— Дрова вокруг почти все собрали, лучше бы я принёс несколько палок из дома.

Ван Цян сказал:

— Двух хватит, положи их вниз.

Трое начали вместе укладывать свитки.

Через десять минут свитки Цинь Яна начали гореть.

Цзян Юй, держа тыкву, подбежал к Цинь Яну и, схватив его за руку, спросил:

— Цинь Ян, Цинь Ян, когда мы по... пойдём за... запускать фонарь?

Цинь Ян потрепал Цзян Юя по голове и сказал:

— Подождём, пока свитки догорят.

Ван Цян вовремя добавил:

— Вы идите, мы с Ма Тао присмотрим.

Цинь Ян удивлённо поднял бровь:

— Вы не пойдёте?

— Куда? В этом году мы не делали фонари.

Цинь Ян улыбнулся:

— Тогда присмотрите за нашими свитками, и, если можно, передайте нашим предкам, чтобы они благословили меня на то, чтобы я привёл вас троих к богатству.

Ма Тао и Ван Цян рассмеялись, явно одобряя предложение Цинь Яна.

По реке плыли бесчисленные тыквенные фонари с зажжёнными свечами. Дети и взрослые толпились на берегу, некоторые даже несли бамбуковые шесты, чтобы подтолкнуть свои фонари к центру реки.

Эти тыквенные фонари были сделаны для предков, чтобы они могли плыть в них. Внутри фонарей помещали свечи, а затем запускали их в реку, чтобы они плыли по течению, унося с собой почитаемых предков.

Цинь Ян и Цзян Юй нашли уединённое место, капнули воск в тыкву и установили свечу. Так как берег здесь был высоким, Цзян Юй быстро лёг на траву и, взяв фонарь, начал опускать его в воду.

— Ты не дотянешься, дай я сделаю.

Цинь Ян похлопал Цзян Юя по спине, чтобы тот передал ему фонарь.

— До... дотянусь.

Цзян Юй умоляюще посмотрел на Цинь Яна.

— А... а если ты по... поддержишь меня, ладно?

Цинь Ян согласился, схватил Цзян Юя за одежду на спине и позволил ему опустить фонарь в воду.

Как только фонарь оказался в воде, Цинь Ян сразу же поднял Цзян Юя.

Цзян Юй, поддавшись инерции, упал на Цинь Яна, повалив его на траву, и с восторгом засмеялся:

— Весело... Цинь Ян, давай ещё, ещё раз запустим фонарь, ладно?

Цинь Ян не удержался и потрепал Цзян Юя по голове.

— Нет, вставай, садись.

Цзян Юй сжал губы, покорно улыбнулся и сказал:

— Лежать о... очень удобно, не хочу вставать...

С этими словами он положил голову на плечо Цинь Яна и начал тереться.

Цинь Ян, не зная, что делать, огляделся вокруг. Им двоим лежать так было не совсем прилично, поэтому он поднял Цзян Юя, сел и начал смотреть на тыквенные фонари, плывущие по реке. Он чувствовал знакомую атмосферу праздника, но мысли его вернулись к словам Ван Цяна.

Если родители Цзян Юя действительно вернуться, и он захочет уйти с ними, сможет ли Цинь Ян отпустить его, как он только что сказал?

Нет, лучше бы они не возвращались, — Цинь Ян слегка нахмурился, подумав так.

После середины июля Цинь Ян снова занялся делами.

Он отнёс образцы острой капусты и квашеной капусты Чжан Вэю, но тот не проявил особого интереса к квашеной капусте. Цинь Ян не расстроился, договорился с Чжан Вэем и отправился на оптовый рынок с ведрами.

Квашеная капуста имела спрос, но он не хотел сам её продавать, так как это было хлопотно. Лучше было пойти на оптовый рынок и, если цена будет приемлемой, продать всё сразу.

Оптовый рынок был заполнен суетой, на земле валялись раздавленные листья овощей. К полудню покупателей почти не осталось, только торговцы фруктами и овощами.

Цинь Ян обошёл рынок. Свободных мест было много, можно было просто привезти четыре мешка зелени и продать их здесь. Но у Цинь Яна не было весов, и арендовать их было бы

хлопотно, к тому же пришлось бы платить за место. С учётом всех расходов прибыль была бы мизерной. Поэтому он решил найти оптовика и спросить, не хочет ли тот купить зелень.

<http://bllate.org/book/17698/1652219>